

Со скрипом открылась дверь багажника. Туда были помещены инструменты, оборудование и баллоны. Чтобы закрыть багажник, пришлось несколько раз хлопнуть её от широты молодецкой души. Чертовка вечно не закрывалась. Бригада помчала на аварию. Ну как помчала, поползла. Какая машина – такая езда. Двигатель рычал как у гоночного болида. Но стоило посмотреть на обшарпанную приборную панель и кинуть взор на спидометр, как приходило понимание, что даже до нарушения скоростного режима далеко.

На месте Звягинцев взял фонарь и газовый ключ, после чего полез в подвал. Спуск в подвал был очень глубоким. Лестница, сваренная из дюймовой трубы, была длиной больше шести метров. В подвале всё заволгло паром. Тусклая лампочка слабо освещала тепловой узел.

После осмотра трубы Стас неутешительно резюмировал:

- Прорыв лежака подачи. Я пошёл!

Он прикрыл лицо рукавом и спрыгнул в горячую воду.

- Уй, бя! Кипяток! - заорал он, и начал быстро закрывать задвижки.

Перекрыв воду, он поскорее полез наверх из подвала.

- Ну что, Серго, кидай шланги в подвал, да обувай сапоги. Воды там по колено.

Серго, кряхтя, натянул сапоги. Стас тоже надел свои. После чего они полезли латать гнилые трубы.

Спустя час в этой бане они, наконец, закончили. Завершающим этапом они открыли задвижки и добрались до лестницы. Звягинцев обернулся назад:

- Давай шланги - я полезу.

Серго молча отмахнулся и полез следом за ним.

Стас, поднявшись, ждал, когда Серго подаст ему горелку и шланги. Сварщик уже почти вылез из подвала, но в этот момент шланги зацепились за трубу и мужчина начал падать назад в подвал. Звягинцев, не ожидая от себя такой прыти, одним прыжком преодолел разделяющее их расстояние. Левой рукой он схватил Серго за ворот куртки, а в следующее мгновение резким рывком поднял его в воздух над головой, после чего поставил на лестничный пролёт. Серго был бледнее мела. На нём лица не было.

- Спасибо, - трясущимся голосом едва выдавил он из себя. – Ничего себе у тебя силища! Почти девяносто килограммов поднял.

Звягинцев выглядел растерянным.

- Если честно, я и сам не знаю, как так получилось. Наверное, на адреналине. Я даже не заметил, когда рванул к тебе.

- Спасибо, Стас. В моём возрасте падать с лестниц смерти подобно. Так и остался бы в том подвале...

\*\*\*

Уже в слесарке Стас размышлял над тем, как так могло получиться, что он сумел поднять Серго одной рукой. Его взгляд упал на чугунный радиатор из десяти секций примерным весом как раз девяносто килограмм. Подойдя к нему, он ухватился за середину радиатора и рывком попытался оторвать от земли, но радиатор так и остался лежать, даже не шелохнувшись.

Парень озадачено почесал лоб, после чего ухватился за радиатор двумя руками и с натугой поднял его до груди.

«Странно... - задумался он. - Ещё час назад я держал Серго над головой одной рукой, а сейчас даже не могу оторвать от земли такой же вес. Всё-таки стресс и адреналин. Я читал о таком в газетах. Люди, попавшие в стрессовую ситуацию, могут творить фантастические вещи».

\*\*\*

Звягинцев не заметил, как пролетело несколько месяцев. Лёжа на диване в арендованной комнате, он листал объявления в приложении на смартфоне. Скоро уже новый год, остался всего лишь месяц. Он хотел сделать себе подарок – автомобиль. Водительское удостоверение уже давно пылилось на полке. Его он получил ещё в армии, открыв категории «В» и «С».

Его накоплений хватало лишь на жигули лохматых годов. Шестьдесят тысяч рублей. На эти деньги следовало заложить не только цену автомобиля, но и страховку. Водительского стажа у него не было, из-за этого сумма страховки составляла десятую часть бюджета автомобиля.

Он долго перебирал объявления по продаже подержанных жигуле, и в итоге остановился на почти новенькой семерке две тысячи восьмого года выпуска. Автомобиль стоял на площадке у перекупов на зелёном кольце. Цена выглядела заманчивой – за двухлетний авто просили сто сорок тысяч. Также имелась приписка о том, что они осуществляют продажу в кредит без поручителей и справки о доходах. В таком случае платёж выходит от четырёх тысяч рублей. Такой платёж Стас рассчитывал потянуть. Этой осенью в их управляющей компании подняли зарплату до восемнадцати тысяч, что было больше, чем в любой компании конкурентов. Хотя у них и были более высокие требования к работникам, но и платили достойно, выдавали качественную одежду и инструмент. Stanislaw ещё не разу не пожалел о том, что перешёл сюда работать из ЖЭУ 63/15.

Вскоре он вышел во двор. Шёл мелкий мокрый снег. Парень вздрогнул от промозглой погоды и натянул шапку по самые глаза.

- Ну и погодка, - недовольно передёрнул он плечами. - Уже который день то снег, то дождь.

Звягинцев оделся не по погоде. На нём была тонкая потрёпанная куртка из кожи молодого дермантина, синие джинсы и любимые белые найки.

Вскоре он дошёл до конечной остановки трамвая, расположенной неподалёку от цирка. Он посмотрел расписание трамваев в небольшом киоске, в котором можно было прикупить проездной на месяц. Трамвай под маршрутом номером четыре должен прибыть только через пятнадцать минут. В выходные они ходят реже – раз в двадцать две минуты.

Дождавшись трамвая, он запрыгнул в последнюю дверь и сел на одиночное сиденье.

Прижавшись лбом к холодному стеклу, он смотрел на грязно серый пейзаж. Вскоре он проехал мимо техникума, в котором учился. Остановка была пуста. Вот путепроводная улица, на которой остановка по требованию, и не факт, что водитель остановится. В шуме людских голосов он может не услышать звонок.

Наконец, он доехал почти до конечной и вышел на остановке «Зеленое кольцо». От трамвая пришлось подняться вверх почти до второй продольной магистрали. Там с давних времён располагался авторынок – пристанище перекупов.

Стас зашёл на авторынок и неспешно прошёлся между рядами машин. Он дошёл до нужного ему вагончика, открыл пластиковую дверь и зашёл в маленького размера помещение. Бытовка, которую приспособили под офис продаж, была примерно шесть на три метра. Она была под завязку забита мебелью: при входе расположились три стеллажа с папками, на которых были написаны месяцы и год, дальше стояли два стола и с моноблоками и маленький кожаный диванчик для посетителей. Стены вагончика были обшиты белыми пластиковыми панелями, местами затертыми и в грязных пятнах, которые и не пытались отмыть. В углу комнаты одиноко стоял тепловентилятор и бешено трещал и попискивал лопастями.

За первым к нему столом сидела женщина лет сорока в теплом свитере и высоких сапогах. Она усилено делала вид, будто в дверь никто не входил. Её глаза медленно бегали по клавиатуре и одним пальцем она, не спеша, вводила текст с листка, лежащего на столе. По её виду было件нятно, что ей совершенно неохота было сидеть на работе в такую пасмурную погоду.

За другим столом сидел её полная противоположность – весёлый армянин с большой золотой цепью на шее. Как только Стас подошёл к столу, он вскочил со стула и будто телепортировался к покупателю.

- Здравствуй, дорогой! Проходи, садись. Может, чаю или кофе? Могу приложить что покрепче. Вижу, машину ищешь? – он не давал клиенту вставить ни единого слова. – Да, есть у меня двенашечка чёткая! Пойдём, покажу. Тачка огонь просто! Я отвечаю! Диски кованые, тонирована вкруг и в багажнике сабвуфер, а ещё би-ксенон стоит везде, даже в противотуманках.

- Нет, спасибо, – сумел вклиниться в этот поток Звягинцев, после чего занял место на диванчике. – Меня интересует Ваз классика за сто сорок тысяч восьмого года выпуска. Есть у вас такая?

- Есть, есть такая. От бабушки досталась. Почти целка, муха только один раз присела! – радостно тянул улыбку армянин. Он схватил связку ключей и направился к выходу. – Пойдём, дорогой! Я тебе покажу этот персик!

Сначала Армен пытался отвести Звягинцева в сторону лады двенадцатой модели.

- Дорогой, всего двести десять тысяч, и все тёлки с района будут раздвигать ноги перед тобой! Ай, мамой клянусь! Посмотри, какая красавица.

- Нет, спасибо. Мне семёрка нужна, а не вот это вот.

- Ай, слушай, зачем тебе семёрка? Ты молодой парень. Тебе надо красивую машину, чтобы диски-шмыски, фары, все дела.

- Нахрен мне эти диски не нужны! – начинал раздражаться сантехник. – Мне нужна максимально простая и практичная машина для работы. Не для тёлок, не для понтов.

Инструменты возить, металлом.

После того, как кое-как удалось отбиться от приложения купить величественную двенашку, они подошли к жигулям. Это была классика седьмой модели зелёного цвета Балтика. Сметая с неё мокрый снег метелкой, Армен торжественно представил ему автомобиль:

- Шикарный авто, дорогой! Пробег всего двадцать девять тысяч. Ни бита, ни крашена – мамой клянусь! – он сложил пальцы щепотью, поднёс к губам и причмокнул, изображая поцелуй. - Просто конфетка! Дедушка ездил на дачу и за хлебом, и раз в месяц в собес пенсию получить. Мотор инжектор семьдесят одна сила. Домчит, куда хочешь, как породистый скакун.

После осмотра автомобиля Звягинцев расстроился. Машины хоть и была двухлетней, но совершенно не соответствовала своему возрасту и пробегу. Складывалось впечатление, будто дедушка складывал всю дачу в автомобиль и ехал напрямик через лес, не тормозя на ухабах. На авто стояла летняя лысая резина, на которой местами проглядывал корд. При этом шины были выпущены в две тысячи восьмом году. Руль был отполирован до блеска, а резиновые накладки педалей стёрты до дыр.

<http://tl.rulate.ru/book/88593/2859322>